

- Дом ... выглядит совсем по-другому, - Сюй Аньци была ошеломлена новой мебелью в доме.

Монотонный цвет теперь был смешан с синими оттенками. Синие и черные подушки на новеньком белом диване. Снятый черный ковер сменился серым. Атмосфера в доме полностью изменилась, став подходящей для молодоженов и любящей пары.

- По какому делу ты пришла? - он холодно перешел прямо к делу, не желая тратить время.

- Тинсяо ... дом ... - она знала, что у него не было чувства эстетики, поэтому не хотела пропускать эту тему.

- Я живу со своим любовником.

- А? - это была последняя ниточка, ее ниточка надежды на то, что, возможно, ее любовь стоила больше, чем другая, но была бессердечно отнята, оставив ее ни с чем.

Слезы быстро текли по ее хорошенькому личику, когда она смотрела на него, отчаянно ища свое отражение, но она могла только утонуть в темных омутах его глаз и ничего не нашла.

- Тинсяо, стоят ли наши отношения всего этого для тебя?... Я-я много работала. Я много работала, чтобы достичь того, что я сейчас! Я... - она подавилась оставшимися словами, погруженная в печаль.

Для Тинсяо все ее нытье было просто раздражающим и громким. Будет неприятно, если она продолжит слоняться без дела. Он набрал номер телефона секретаря Чжоу, ожидая, когда он возьмет трубку.

- Секретарь Чжоу?

- Мн. . . да, босс? - была суббота, и его секретарь наслаждался долгим сном, поэтому его голос звучал немного уныло.

- Что касается актрис, которых мы планируем представить кураторами, добавьте Сюй Аньци в этот список, - сказав это, он объявил о завершении разговора.

Сюй Аньци внезапно перестала плакать. Стимуляция была слишком быстрой, ее эмоции ненормально упали, а боль была такой сильной, как настоящие болезненные уколы.

- Т-т-ты отсылаешь меня? - заикаясь, не в силах в это поверить.

- Актриса из моей компании ворвалась в дом своего босса, рассматривая его как свой

собственный. Сюй Аньци, разве это не говорит само за себя?

- Актриса? Я БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТВОЯ АКТРИСА! - наконец не выдержала она, не в силах контролировать свои бушующие чувства.

- Сюй Аньци. Как ты думаешь, кем ты для меня являешься? - это было ясное послание. Она была НИКЕМ.

- Ты думаешь, я сдамся? - это звучало как решение, но атмосфера была угрожающей.

- Ты должна. Ты для меня никто.

Другой острый нож метнулся прямо в нее.

- Почему ты такой бессердечный?! Я много работала! Я ТАК СИЛЬНО ТЕБЯ ЛЮБЛЮ! - подобно паутине, боль и отчаяние обвились вокруг нее, не в силах вырваться на свободу.

- Я тебе это тоже говорил? - он заявил, нанеся сильный удар, что ее слова душат ее.

- Сюй Аньци, не вини меня за то, что упустила твой шанс, это твоя собственная неуверенность в себе погубила тебя, ты не могла поднять голову.

Это было продолжением ее кошмара.

Это верно. Он никогда не говорил мне быть лучше.

Он никогда не говорил, что мне нужно проявить себя, чтобы быть на его стороне.

Он принял меня всю.

Когда он любил меня, это было все за то, кто я есть.

Что пошло не так? Что она сделала не так?

- Прости... - выдавила она и схватила его за руку. - Прости... м-можем мы начать все сначала? Я перестану быть актрисой. Я думаю только о тебе! Так дай мне шанс! - Это была ее отчаянная борьба.

Тинсяо пристально посмотрел на эту женщину и кое-что понял.

Мой вкус на мужчин хороший, но на женщин ... он плохой.

Он немного смущенно оттолкнул ее дрожащую руку, удивляясь, как он вообще мог испытывать тоску по такой женщине.

- Сюй Аньцзи, либо ты наслаждаешься своей богатой жизнью, добиваясь успеха в Голливуде, либо уходишь на пенсию и увольняешься из моей компании, - это были его заключительные слова, когда он направился к двери, намереваясь проводить ее, не позволяя ей больше оставаться в их с Чан Сином любовном гнездышке.

- Сюй Аньцзи, подумай хорошенько. Тебе действительно пошли на пользу твои способности или моя работа за кулисами? Если я смогу создать фениксов дважды, я смогу вырастить еще нескольких, выбросив некоторых. - Это был факт.

Сюй Аньцзи теперь притворялась глухой, неспособной слышать. Его слова были слишком жестокими.

- Ты что, не узнаешь меня? Обычно я жесток к людям, которые не стоят моего времени.

Ее мозг перестал работать.

Слезы грозили пролиться во второй раз, но они не смогли.

Ее ноги двигались сами по себе, видя, как она выходит из этого унылого дома, возвращаясь домой вялой.

Убедившись, что приставучая женщина ушла, а дверь плотно заперта, он поднялся и последовал за надутым возлюбленным наверх.

Чан Синь пристально смотрел на удаляющуюся спину Сюй Аньцзи, спускающуюся с крыши. Не было ничего странного в том, насколько обезумевшей она стала. Если бы он не появился, она действительно должна была сыграть главную мужскую роль, и он высоко оценил бы ее тяжелую работу.

Чувствовал ли он хоть каплю вины?

Нет. Вовсе нет

Главным героем оказался его мужчина, так почему он должен быть виноват?

- На этот раз она ушла навсегда, - Тинся снял его с инвалидной коляски и усадил к себе на

колени в удобное большое ротанговое кресло с круглыми широкими крыльями, защищающими их бока от ветра. Чан Синь уже слишком устал, чтобы вечно жаловаться на одно и то же, и просто сдался, позволив Тинсяо делать с ним все, что он захочет.

- Одна женщина убита, другая должна уйти, - он показал Тинсяо свой блог, и в разделе комментариев явно был побочный аккаунт его сестры, которая ругала его и лукаво советовала вернуться домой и заплатить за аренду.

- Может, мне и ее убрать? - ему было ясно, что они не были близки, но она все еще оставалась сестрой его возлюбленного.

- Мм. Отошлите ее, пожалуйста, - он кивнул без колебаний.

Он потер основание шеи Чан Синя, как будто вспомнил о родинке, которая должна была там быть. Это была привычка, которую он выработал в их прошлой жизни.

Все, что они могли слышать, было мирное дуновение ветра и шелест деревьев, танцующих с ним. Тинсяо осторожно перевернул его, не забывая следить за поврежденной рукой. Он поднял ее подальше от них и притянул голову Чан Синя для глубокого и жаждущего поцелуя.

- Ммм...

Чан Синь застонал, наслаждаясь горячим языком, который терся о небо его рта, и тем, как скользкие языки переплелись друг с другом, создавая наполненный похотью шум. Они оба занимались жестким контактом, потирая друг друга, и оба дрожали от обжигающего трения. В этой жизни их тела были новичками в этом страстном обмене, они вернулись к исходной точке, делая каждый горячий контакт чувствительной отметиной для своего тела.

- Мнг. Чан Синь...

Тинсяо был на пределе своих возможностей. Если бы не эта поврежденная рука, он бы уже давно вонзал свой жесткий член глубоко внутрь, проникая в его дырочку и погружаясь в наслаждение. Видеть, как его любовник задыхается от его запаха и веса. Жить вместе, но не иметь возможности сделать что-то сложное, было пыткой, его голова раскалывалась от желания добиться своего с Чан Сином и просто забыть уже об этой чертовой руке.

- Хаааах. . .

Их руки сжимали горячий член другого, не в силах скрыть удовольствие в своих вздохах. Рука Чан Синя была слишком маленькой, чтобы покрыть их обжигающую длину, стискивающую член Тинсяо в беспорядочном ритме. Тинсяо наслаждался возбужденным выражением лица своего любовника, положив свободную руку на его задницу, разминая ее, крепко сжимая, подталкивая его вверх и вниз, чтобы набрать скорость. Он был слишком возбужден, наконец,

подталкивая своего любовника к себе, чтобы полизать его твердые торчащие соски через одежду, покусывая и посасывая их. Чан Синь не мог закрыть рот, готовый стонать всякий раз, когда его член время от времени касался твердого пресса Тинсяо.

- Я . . . я уже . . . ан! Мммм!

Выносливость Чан Синя к удовольствию от рта его любовника была слишком низкой, что через некоторое время он уже кончал без Тинсяо. Он дрожал от послесвечения и холодного ветра. Тинсяо подхватил его, расставив ноги по бокам, и Чан Синь почувствовал, как его твердый толстый член упирается в его задницу, когда они шли. Он повел его в душ, намереваясь смыть с него одежду, испачканную спермой.

- А как насчет тебя ...

- Я разберусь с этим, пока буду принимать душ.

Его член был слишком болезненным, он не мог найти выхода, но он мог только терпеть это. Работы рукой было недостаточно, чтобы уменьшить опухоль.

- Отпусти меня, - попросил Чан Синь.

- Почему?

- Опusti меня и сядь на ванну, - он специально добавил.

Тинсяо был взволнован и стонал от боли. Он понимал, что хотел сделать его любовник, но колебался, думая, что ему не нужно заходить так далеко.

- Поставь меня на место, - похоть или опасения?

Губы Чан Синя теперь были немного опухшими и красными. Он вспомнил, как его язык исследовал этот рот ранее, и заново пережил ощущение своего горла. Если его член, который, очевидно, был длиннее, зайдет так глубоко . . .

- Ммм... - воображая, что это не помогает. Он сдался, позволив своему любовнику сесть на пол, а ему - на край ванны.

В этом новом ракурсе Чан Синь испытал настоящий шок, теперь, когда смог оценить размер этой штуковины. Представив, как она войдет в его узкую дырочку в ближайшие дни, он задрожал одновременно от страха и восторга. Он смущенно покраснел и поднял руку, чтобы ухватиться за этот массивный орган.

Тинсяо просто пялился. Дыхание прерывистое и горячее. Он с нетерпением ждал этого.

Как человек, которым он является, Чан Синь недолго бездействовал. Он поцеловал кончик, словно пробуя на вкус. Он был горьким, а он не любил горькую пищу. Он почувствовал, как ладонь потихоньку разминает его шею, побуждая идти дальше, посылая ему сообщение о том, что Тинсяо испытывает боль.

Он лизал его, начиная от основания до кончика, неоднократно дразня пальцами, двигаясь круговыми движениями, стимулируя кончик горящего члена.

- Хаааахх... Чжан.. Синь... Поторопись, - он был действительно на взводе, лицо сильно покраснело, а температура была слишком высокой, от него шел пар.

Чан Синь хорошо слушал, беря в рот этот огромный член. Он был слишком большим!

- Ммм... - Тинсяо застонал от удовольствия, ухмыляясь от узости рта, облизывая губы при виде возбуждающей картины под ним.

- Используй свой язык, - он скомандовал, наполовину вменяемый, положив руку на затылок Чан Синя, намекая на движение.

Это было трудно. Он был слишком огромным, он едва мог передвигаться внутри и мог только усердно сосать, чтобы выдавить сперму из этой массивной горячей палочки.

- Хааа . . хааа. . . мне жаль. . .

Эта непослушная рука притянула голову его коленопреклоненного любовника ближе к своему животу.

- Ммм!!! - он застонал от шока, слезы рефлекторно потекли из его глаз из-за давления. Он чувствовал, как кончик медленно приближается к его горлу. Теперь он был напуган, не в силах поверить, как это могло пойти так далеко.

- Ха-ха... - Тинсяо хрипло рассмеялся, его мозг был перегружен потоком тепла. Когда он потянулся мимо рта к горлу, рвотный рефлекс сжал его член, не в силах скрыть громкие стоны, он крепче сжал голову Чан Синя. Он не смел пошевелиться и погрузился в пульсирующее чувство. Он был близко.

Он уставился на лицо своего возлюбленного, его глаза были затуманены красными от слез глазами. Лицо Чан Синя было ярко-красным, как помидоры, и покрыто потом. Ему было жарко, а рот набит.

- Это действительно было в ... ха-ха ...

- Ммм!!! - Это выросло в размерах.

- А-Синь ... я скоро ...

Это было ужасно (-_____ -)

Его член слегка задевал зубы Чан Синя при каждом толчке, боль делала его еще более возбужденным. Он не отрывал взгляда от лица своего возлюбленного, вкладывая все это в то, чтобы с каждой минутой заставлять его ехать быстрее. Вероятно, у него болела челюсть, но Тинсяо был не в том уме, чтобы прекратить постоянно дотрагиваться до горла и чувствовать, как оно сжимает его половые органы.

- Ах ... А-Синь ... Синь... - неоднократно стонал он, достигая своего пика.

Он хотел кончить, но не смог выпустить свое семя в этот маленький ротик. Его хватка ослабла, и Чан Синь смог вырваться, откашлявшись, остальное проглотил.

- Кхек! ахак! - он зашелся в приступе кашля.

Тинсяо затащил его в ванну прямо в одежде, включил воду, чтобы охладить его голову, и поцеловал его в губы. Это был горький обмен слюной и спермой, но он не остановился, просто желая насладиться моментом.

- Ммм... хааа ... прости. Я зашел слишком далеко, - теперь ему стало жаль.

- Я никогда не буду- кхук! . . снова, - Чан Синь с трудом выругалась.

- Ммм. Я послушаю тебя ... - он без особого энтузиазма согласился, его голова была занята мыслями о следующем разе.

ДИНЬ.ДОН

Звонок прозвенел снова.

- ... она вернулась? - если Сюй Аньци действительно была такой женщиной. Не слишком ли она бесстыдна, чтобы ее можно было назвать отчаявшейся?

Тинсяо поднялся из ванны, раздеваясь, не стесняясь предстать перед ним обнаженным. Он схватил халат и посмотрел через интерком, чтобы проверить, кто это.

Это был Чжэньхао.

- Подожди немного, - сказал он по внутренней связи.

- Братан! ЧЕРТ ВОЗЬМИ! Ты даже сменил замочную скважину и пароль от дома! Ты что, отчаялся выгнать меня !!?

Этот ответственный старший брат проигнорировал его возвращение в ванную, чтобы принять ванну с Чан Синем.

- Это был Чжэньхао, - коротко сказал он.

- Ты впустил его?

- Ты тоже все это видишь? - ухмыльнулся здоровяк, которому эта идея пришла по душе.

Теперь Чан Синь понял, что бывают моменты, когда лучше заткнуться и быть более осторожным со своими словами.

Они заставили Чжэньхао ждать целый час.

Они, мылись, наслаждаемся их душем. Неторопливо по очереди сушат друг другу волосы. Медленно ухаживали за своей кожей. Медленно выбирали одежду. Медленно, забывая, что младший брат все еще был там.

Конечно, они неоднократно слышали звон колокола. Но старший брат не возражал, так что ...

Только когда Чан Синю стало плохо, Тинсяо решил уделить часть времени, которое он предпочел провести с Чан Синем, чтобы поприветствовать своего брата.

- Черт возьми!!! ПОЧЕМУ ТЫ ТАК ДОЛГО!? - закричал он в гневе.

- Не повышай на меня голос, - он посмотрел так, словно смотрел на дерьмо.

- Что за черт... - его реакция такая же, как у Сюй Аньцзи, когда он увидел новый интерьер.

- Брат ... что не так с домом? Нет, что не так с тобой?!

- Угадай.

Фэн Чжэньхао не решался говорить, не веря своим подозрениям.

Ни за что, верно? Как будто у меня будет невестка, ха-ха

Чан Синь вышел, по-прежнему сохраняя непринужденную атмосферу, совсем не нервничая.

- А? Шурин. А, нет. Синь-гэ? почему ты здесь?

Он ничего не сказал, и Тинсяо подошел и встал рядом с ним.

- Позволь мне представить тебя. Это Чан Синь. Ты шурин, - он официально заявил о своем мужчине в присутствии своего младшего брата.

- Эээ, брат... мы с Кин давно расстались, - неловко сказал он им.

- Дело не в этом, - Тинсяо улыбнулся и наклонился, притягивая лицо Чан Синя для поцелуя.

- Я имел в виду это, - заявил он с усмешкой.

Чан Синь перевел взгляд на Чжэньхао только для того, чтобы увидеть, как тот с открытым ртом уставился на них, как на пару монстров.

- Ммм, - Чан Синь кивнул

<http://bllate.org/book/14332/1269465>